

Ольга Рябчикова

ПОЭЗИЯ ВЫМЫСЛА

Заметки о творчестве художника
Михаила Викторова

Картини Михаила Викторова запоминаются особым утонченным эстетством в образах, исходящим не столько от изысканной деланности живописной поверхности, но от чувственного отношения самого художника к жизни. В них поэзия вымысла творческого воображения выше простого копирования бытия. Лишенные в своем воплощении материальной формы, его художественные образы, тем нем менее, совершенно реальны. Художник работает лесировочными, полупрозрачными красками, через слой которых просвечивает белый грунт холста или бумаги, и от того картины приобретают особую фресочную легкость.

Михаил Викторов после художественной школы окончил в 1978 году Воронежское художественное училище. Его преподавателями были ведущие воронежские художники стар-

шего поколения — В. В. Шаврин, Е. Я. Пощивалов, В. А. Пресняков. Затем поступил на архитектурный факультет воронежского инженерно-строительного института. Самостоятельный творческий путь Викторов начал в 1986 году как художник-постановщик Воронежского театра юного зрителя. По его эскизам поставлено более 60 спектаклей в Воронеже, Ярославле, Кирове, Волгограде, Ростове-на-Дону и Екатеринбурге. В Ярославле его сценография спектакля «Быть или не быть» по пьесе Гибсона была удостоена Премии имени Волкова.

В сложные 90-е Викторову пришлось трудно, было время безденежья и безработицы, но именно тогда приходит желание писать картины. Романтическая натура художника не могла соединиться с реальным временем и писать, чтобы зарабатывать. Он стал писать по ночам, по его же выражению, «когда под светом лампы, мир сжимался до луча света, падающего на чистый лист бумаги». И этот мир, подобно символизму начала XX века, такой же необыкновенный, выводящий из повседневности и абсолютно равнодушный к тому, что происходило за окном днём. В окружающем его хаосе того времени рождается «Сад удовольствий», картина, послужившая началом серии «Паломничество в Страну Востока», затем художник пишет цикл работ «Паломничество в Страну Венеция». Сюжеты о бесконечных человеческих скитаниях и стремлении в страну любви, где жизнь похожа на шумный и праздничный карнавал и где в саду удовольствий совсем забывается о том, что всему когда-то приходит конец. В ранних работах художника уже начинают формироваться черты узнаваемого потом викторовс-

Михаил Викторов

кого образно-символического мира, завораживающего и привлекающего.

А еще в картинах есть время — текучее и изменчивое, замысловато выложенное художником на холсте из мозаики живописных фрагментов. Ощущение времени у Михаила феноменальное, оно как невидимый глазу поток, внутри которого он проживает и способен двигаться в любом направлении. Может поэтому в его картинах часто встречаются изображения часов (Время. 2003). Он сам объясняет так: «Я дома спал с детства рядом с большими кабинетными часами. Когда подхожу к окну, то первое, что вижу, — большие часы на здании Ю.-В.ж.д. На руке всегда часы, но мне абсолютно не нужно на них смотреть, чтобы узнать время, я угадываю его безошибочно». Так и в картине сквозь время и узнаваемый контур мраморной богини красоты проступает образ современной Венеры, по-прежнему идеальный в своих многовековых формах и чувственно-вызывающий (Венера. 2004).

В 1993 году художник начинает серию работ под названием «Старые фотографии» по фотографиям из семейного альбома. Она посвящена отцу художника Дмитрию Петровичу Викторову. Слушая Михаила, не трудно

догадаться, какую роль играл отец в его жизни — столько тепла и любви в интонации при слове «папа» и становится понятным, что именно культурная среда семьи Дмитрия Петровича, его духовное влияние стали основополагающими в становлении Михаила и как личности и как художника.

Дмитрий Петрович Викторов в течение 30 лет работал на кафедре физиологии и биохимии растений Воронежского государственного университета, читал лекции по общим курсам «Физиология растений» и «Микробиология». Викторов подготовил и опубликовал многочисленные учебные и методические пособия. По его книге «Малый практикум по физиологии растений» проводились лабораторные занятия практически во всех университетах страны. Кроме того, Дмитрий Петрович являлся соавтором учебника по микробиологии. Знание иностранных языков позволили ему перевести на русский язык немецкий учебник Либберта «Физиология растений». Викторов был известным ученым-физиологом растений, проводившим глубокие исследования по минеральному питанию, в частности, им были открыты неизвестные физиологические значения бора, марганца и других элементов. Результаты своих исследо-

Дмитрий Петрович Викторов (слева) с родителями и братом

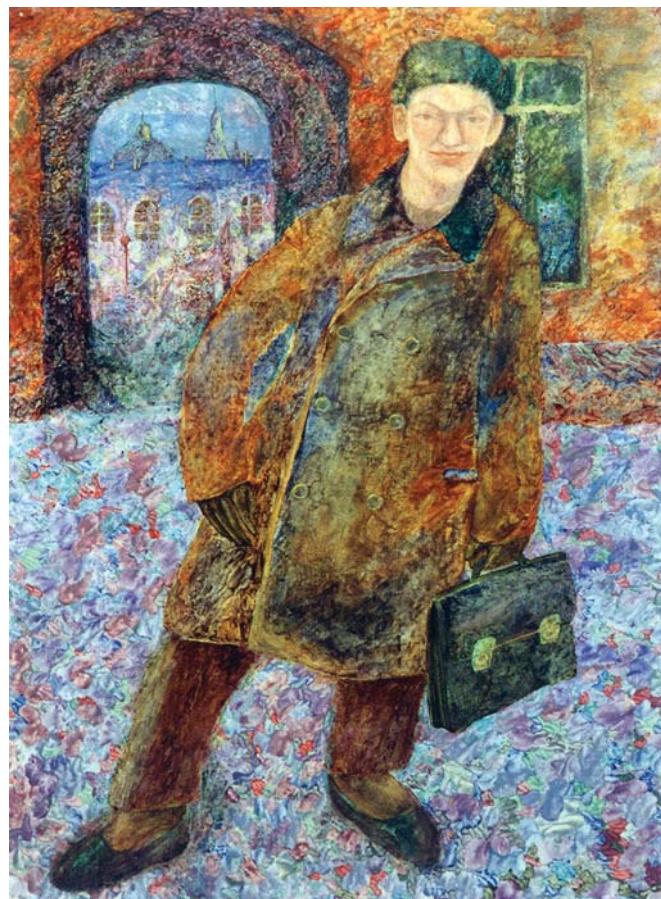
*Пилигримы. 7. Из серии «Путешествие в страну Венеция».
2000. Бумага, темпера. Авторская техника*

Мелодия. 2003. Бумага, темпера, акрил

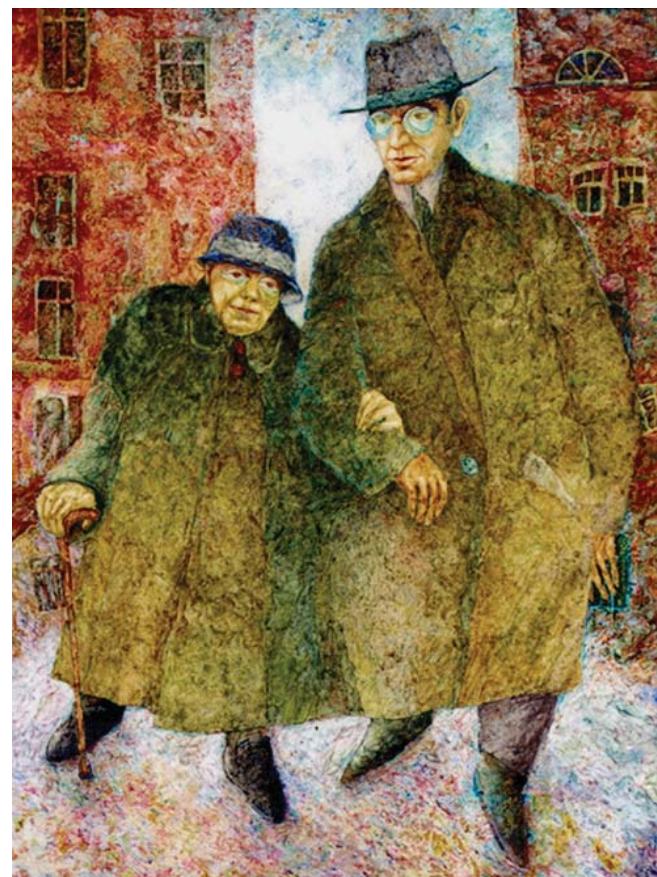
Время. 2003. Холст масло

*Мой папа. 1937 год. Из серии «Старые фотографии». 1993.
Бумага, темпера. Авторская техника*

Мать и сын. 1.
Из серии «Старые фотографии».
1995. Бумага, темпера.
Авторская техника

Мать и сын. 2.
Из серии «Старые фотографии».
1995. Бумага, темпера.
Авторская техника

Адам и Ева. 2005. Холст, масло

Мужчина и женщина. 2006. Холст, масло

ваний он публиковал в академических журналах «Физиология растений», «Физиология и биохимия культурных растений» и др.

Дмитрий Петрович родился 1 октября 1917 года в Петрограде в семье губернского секретаря Викторова Петра Ефимовича. В 1926 году поступил в 1-ю образцовую школу г. Ленинграда, потом в Ленинградский государственный университет. После окончания с отличием курса обучения в июле 1941 года поступил в аспирантуру, в 1949 получил учennуу степень кандидата биологических наук. По распределению Викторов приехал в Воронеж, где сначала работал в Лесотехническом институте, потом перешел в ВГУ на кафедру физиологии и биохимии растений. Его вспоминают как человека высокой эрудиции, большого поклонника классической музыки. Он постоянно посещал концерты в филармонии и сам прекрасно играл на фортепиано, особенно любил Листа, Баха. Кандидат биологических наук, доцент Эрдели Галина Сергеевна пишет в своих воспоминаниях о его совместных выступлениях с проректором по научной работе ВГУ А. П. Шербаковым, который

виртуозно играл на гитаре и балалайке на университетских «Веснах»: «...они доставляли зрителям, не побоюсь сказать — наслаждение, исполняя дuetом популярные классические произведения. Это было настоящее искусство — радость и гордость и факультета, и университета».

Студенты кафедры называли его «Димпетом» и «классной мамой», поскольку его заботливое отношение к ним не ограничивалось рамками учебного процесса. Они с большим удовольствием слушали его спецкурсы по минеральному питанию и дыханию растений. Его уважали и любили на кафедре, он никогда не повышал голоса на студентов, но сдать на «отлично» Викторову было сложно — мягкость характера не исключала профессиональной требовательности и принципиальности. Он был требователен и к себе, относился ко всему серьезно. Даже когда не получалось вписаться в спортивные нормы «ГТО». Он всё же добился результата на серебряный значок и очень гордился этим. Дмитрий Петрович постоянно был чем-то занят. Его день был организован и расписан в специальном блокноте до минуты даже тогда, когда он был уже на пенсии — это и выступления с лекциями в обществе «Знание», занятия со студентами дома, репетиторство со школьниками, концерты в филармонии, встречи. Дмитрий Петрович умер в январе 1990 года.

Переживания и боль потери горячо любимого человека нашли у Михаила Викторова выход в «Старых фотографиях». Эти работы были для художника поиском ощущений невидимых и недосягаемых связей с близкими людьми. Свободные в своем стилевом выражении от простого механического копирования фотографий, картины притягивают той шемящей теплотой и грустью, которую мы все ощущаем, разглядывая пожелтевшие семейные фотографии. В стилистике работ чувствуется игровое начало, чуть-чуть смешные и очень добрые лица родных — «Семья моего папы», «Моя молодая бабушка», «Мой дядя». В них можно увидеть и почувствовать то, что близко каждому, — напоминание о детстве. Викторов сохраняет традиционные для черно-белой фотографии прошлых лет постановки фигур — анфас или три четверти. Тяжелая портьера с кистями на заднем фоне, словно приоткрытый занавес, изогнутые подлокотники и спинки стульев, маленькие круглые столики, на которые обычно ставили детей, — некогда просто постановочные атрибуты фотомастерских у художника приобретают выразительную зна-

**Дмитрий Петрович
Викторов**

чимость и отражают не только запечатленную статику прошедшего времени. Ему до мелочей дорогое всё, что связано с историей семьи. До сих пор дома лежит отцовский портфель, хранящий тепло прикосновения его рук («Мой папа. 1937»). «Мать и сын. 2» — в своё время эту трогательную пару можно было часто видеть прогуливающуюся по проспекту Революции. «Старые фотографии» это семейная летопись, где с нарочитой наивностью, через собственную живописную структуру, художник рассказал о передаваемых от поколения к поколению отношениях любви и заботы друг к другу.

Музыкальность работ Викторова совсем не случайна. Ставшая с детства частью его существования, музыка часто выступает соавтором замыслов будущих картин художника. Она звучала в родительском доме, где по-прежнему стоит старинное фортепиано *«Runisch»* на котором играл отец, в художественной школе преподаватель Александр Савин приносил на занятия старенький проигрыватель, жена Михаила Викторова Женя — скрипачка. Многие картины, по признанию художника, сочиняются под музыку на концертах в филармонии. Рождаются причудливые образы и предметы или настроение, как в «Мелодии», где музыка есть скользящий волнообразный синий цветримт, прозрачный и лёгкий. Рожденная исполнительницей и инструментом, она заполняет всё пространство холста, сдерживаемая в своем свободном и невесомом полете только границами рамы.

Работы Михаила не раз экспонировались за рубежом. В 2001 году состоялась его персональная выставка в Англии, в 2003-м прошла выставка в Белграде. А в 2006-м художник за работу «Адам и Ева» получил первую премию

и золотую медаль на Международном конкурсе в Италии (Турин) «SANTA MARIA DELLE ARTI 2006 19 edition». Помимо Воронежа прошли три персональные выставки в Москве и Санкт-Петербурге.

Поражаешься его трудоспособности. Михаил Викторов главный художник Воронежского театра юного зрителя, главный художник Волгоградского молодежного театра, где сейчас он оформляет спектакль по рассказам А. П. Чехова «Жизнь в вопросах и воскличаниях», работает над двумя спектаклями «Язычники» и «Каренин» в Тверском Театре юного зрителя, преподаёт на кафедре дизайна в институте культуры и искусства ВГПУ. Несмотря на занятость, он продолжает писать картины. В поисках новой выразительности меняются стиль и живописные приемы. Они уже видны в одной из последних работ «Башня. 2010» — символическом образе грандиозного сооружения, связывающего землю и небо, к которому прибегали художники разных эпох. Но, в отличие от Вавилонской, ставшей порождением безумства ее строителей, у Викторова — это о вечной жизни. Поднимающиеся по спирали люди-тени медленно движутся вверх в уготованную им неизвестность. Венчают башню уже знакомые часы — время, не имеющее ни конца, ни начала. Вроде бы грустная история, но проникнута она искренностью и добрым отношением художника к миру, суть природы которого художник видит в любви и красоте.

В статье использованы воспоминания и материалы из семейного архива Михаила Викторова, а также архива зав. кафедрой биохимии и физиологии клетки, профессора, доктора биологических наук А. Т. Епринцева.

